

НЕАКАДЕМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА С 1945–1955 ГГ.

Шандала Даниил Евгеньевич

Аспирант, Томский государственный университет

daniil.shandala.94@mail.ru

NON-ACADEMIC ACTIVITY OF TOMSK STATE UNIVERSITY FROM 1945–1955

D. Shandala

Summary: The non-academic activities of Tomsk State University in the post-war decade (1945–1955) played an important role in shaping the cultural image of the region. The University acted as a center for organizing cultural and educational work among the population of the city, region, and country. Using the example of the university, one can see how various creative collectives have developed — choral ensembles, theater studios, musical groups, literary circles. The first university in the Urals was the initiator of the citywide events. Special importance was attached to the military-patriotic education of students, the organization of excursions to the memorable places of the city. The role of TSU's non-academic initiatives became a significant component of the social life of Soviet society, contributing to the preservation of historical memory, spiritual enrichment, and generational cohesion. The article examines the genesis of the concept of "third role", takes a broader definition of "non-academic activity", which, on the one hand, is difficult to measure from the point of view of existing methods, however, on the other hand, shows the need to reflect this part of the life of the first Siberian University.

Keywords: non-academic activity, Tomsk State University, higher education, third role, social function of the university.

Аннотация: Статья посвящена неакадемической деятельности Томского государственного университета в послевоенное десятилетие (1945–1955 гг.). Она играла важную роль в формировании культурного облика региона. Университет выступал центром организации культурно-просветительной работы среди населения города, области, страны. На примере университета можно увидеть, как развивались различные творческие коллективы — хоры ансамбли, театральные студии, музыкальные группы, литературные кружки. Первый вуз за Уралом был инициатором проведения общегородских мероприятий. Особое значение придавалось военно-патриотическому воспитанию студентов, организации экскурсий по памятным местам города. Роль неакадемических инициатив ТГУ становились значимой составляющей социальной жизни советского общества, способствуя сохранению исторической памяти, духовному обогащению и сплочённости поколений. В статье рассматривается генезис зарождения понятия «третья роль», берется более широкое определение «неакадемическая деятельность», которая, с одной стороны, сложна для измерения с точки зрения существующих методов, однако, с другой стороны, показана необходимость отражения и этой части жизни первого Сибирского университета.

Ключевые слова: неакадемическая деятельность, Томский государственный университет, высшее образование, третья роль, социальная функция университета.

Введение

Развитие университета после завершения Великой Отечественной войны стало важнейшим этапом в истории первого ВУЗа за Уралом, характеризующимся изменением и расширением научно-образовательных горизонтов. В рамках данной эпохи университет не только сохранял статус ведущего образовательного учреждения Западной Сибири, но и становился центром прикладных и фундаментальных исследований, способствующих развитию промышленности и научно-техническому прогрессу Советского Союза. Помимо своей основной функции подготовки специалистов и проведения научных исследований университеты активно участвуют в жизни общества, реализуют культурные, социальные и просветительские проекты. В указанные годы университет не только укреплял свои академические позиции, но и расширял неакадемическую деятельность [1], которая способствовала привлекательности региона, укреплению межличностных связей и популяризации науки и культуры.

Сложность интерпретации неакадемической деятельности

Прежде чем приводить примеры неакадемической деятельности и находить ее закономерности важно определить сущность явления. Дело в том, что социальная функция высшего учебного заведения существовала с момента основания учреждения, однако «метрика», которую можно было бы использовать для исследования событий, находится под большим вопросом. Не существует единого показателя, с помощью которого можно было бы измерить социальную функцию. Подобного рода критерии возможно представить в образовательной деятельности (количество успевающих, процент качества изученного, количество полученных зачетов и оценок и т.д.). В научной сфере (показатели защищенных диссертаций, величина наград за открытия в той или иной сфере). Пусть подобного рода интерпретация несет субъективный характер, однако сущность того или иного вида активности университета можно зафиксировать в той или иной форме, числе. Что же касается социальной функции, когда речь идет о воспитании, со-

ответствии идеологическим нормам, шефству и многим другим аспектам повседневной деятельности университета, то здесь возникает очень много вопросов, ответ на который дать очень трудно.

Более того, при изучении периодической печати, тематической литературы, а также иных факторов социальной функции возникла очередная проблема. Как интерпретировать отдельных участников неакадемической деятельности? Если речь заходит о спортсмене, который участвует в соревнованиях международного характера [2], представляющего Томский университет, то о каком качестве неакадемической деятельности может идти речь? Однако если группа студентов отправляется на сбор урожая [3] в определенном количестве, то меняется ли от этого качество социальной функции? На сколько влияет число непосредственно участвующих на интенсивность задачи, а также каково последствие тех видов вовлеченности, который каждый из представляющих первый сибирский университет несет за собой? Смею предположить, что не обязательно использовать подобного рода более сложную систему оценивания, ранжирования, а также реконструкции социальной роли. Однако если речь идет об изучении качественных процессов, то подобного рода критерии (количество участников, качество реализованной функции и т.д.) также важно учитывать. Для подобного рода оценивания неакадемической деятельности нужно ставить вопрос: для чего создается подобного метрика, что она выявляет, какие задачи решает и какие потенциальные перспективы открывает при «расшифровывании» ранее не отраженной вне учебной и вне научной деятельности.

В связи с этим, чтобы отразить информацию проявления неакадемической деятельности, необходимо предложить систематизацию видов активности университета по определенным сферам, исходя из которых проявление социальной функции будет детализироваться, а также выстраиваться в более понятную политику ВУЗа.

К тому же, изучая историю советского университета, надо отдавать себе отчет в том, что экономическая модель носила характер командного (планового) типа, что определяло отсутствие самостоятельности проявления неакадемической деятельности высшего учебного заведения. Социальные институты находились в подчинении министерства высшего и среднего специального образования СССР, которые требовали выполнения задач пятилеток. Нельзя забывать и строение политической системы государства, которое существовало в тоталитарном режиме. Можно предположить, что большинство явлений не становилось инициативой вуза, студентов, профессорско-преподавательского состава. Скорее речь идет о директивном регулировании, которое исходило из столицы.

Для того, чтобы отразить проявления неакадемиче-

ской деятельности университета, хочется дополнить, что описание тех или иных фактов социальной роли жизни вуза может быть сравнимо с перечислением фактов и событий, однако, чтобы этого не допустить, важно выделять те процессы и сферы, которые действительно задавали направление остальным действиям и решениям высшего учебного заведения в лице его студентов, сотрудников, администрации и других лиц.

Общая характеристика университета послевоенного времени (1945–1955)

После окончания Великой Отечественной войны необходимо было переходить мирному этапу восстановления советского государства. Огромное количество уничтоженных предприятий, сел, городов требовалось возродить в короткий срок. Перед коммунистической партией, народом были поставлены задачи по оказанию помощи населению в связи с огромными потерями.

В 1946 году прошли выборы в Верховный Совет СССР. На первой сессии органа государственной власти был одобрен пятилетний план, который вошел в историю как четвертая пятилетка, или как часто бывает обозначено в исторической литературе «восстановительная» пятилетка. Началось активное строительство новых предприятий, внимание было уделено сельскому хозяйству, происходили изменения в области культурной политики. План был выполнен досрочно.

Важным отражением времени можно считать созыв XIX съезда Коммунистической партии. Были поставлены задачи по достижению передового положения в области мировой науки. Акценты были сделаны на развитие социалистического производства, тяжелой индустрии.

Одно из главных направлений оставалось за сферой образования и науки, развития отечественных технологий. Так, в 1946 году в СССР насчитывалось 792 вуза, в числе которых был 31 университет [4]. Обучалось на этот момент 653000 студентов. Было образовано Министерство высшего образования СССР.

Томский государственный университет не остался в стороне от решения задач всесоюзного характера. Первый сибирский вуз включился в работу решая поставленные задачи.

Однако состояние университета оставляло желать лучшего. В негодном для образовательной и научной деятельности было здание главного корпуса. Другая часть территории вуза также не находилась в идеальном состоянии [5]. Несмотря на денежные вложения правительства СССР этого оказалось мало. Обращение университета, которое поддержало областные партийные и советские организации, были услышаны в высоких кабинетах и правительство использовало дополнитель-

ные ресурсы для приведения в нормальное состояние инфраструктуры университета.

Начиная с 1946 в университете функционировало 6 факультетов: физико-математический, биологический, историко-филологический, геолого-почвенный, географический и химический. Шесть кафедр относились к общеуниверситетским, а 49 кафедр были факультетскими. Также в университете продолжал свою работу Научно-исследовательский Сибирский физико-технический институт, ботанический сад, гербарий, библиотека, музеи (минералогический и палеонтологический). Учебный год университет мог начать и в более расширенном составе, однако неготовность ряда помещений не позволила их открыть для обучающихся [6].

Важнейшей частью жизни университета можно назвать учебный процесс. Учебные планы и нагрузка претерпевали постепенные изменения. В 1946–1948 гг. студенты продолжали обучаться по учебным планам 1944 года. В 1949 году были предложены новые варианты учебных планов, однако установление более-менее фундаментального расписания удалось достичь только к 1955 году. Главным недостатком всех учебных планов можно считать чрезмерную нагрузку на будущих специалистов. Так, в среднем за неделю студент мог обучаться в течение 38–48 часов. Чаще всего такое можно было встретить на юридическом и историко-филологическом факультете. В 1955 году ЦК КПСС вышло постановление, в рамках которого необходимо было снизить нагрузку до 36 часов в неделю.

Стоял остро вопрос и с количественным составом студентов. Студенческий контингент в период с 1945 по 1955 годы постепенно восстанавливался. Увеличение роста в сочетании с высокой ролью комсомольской организации преобразовывали жизнь университета. К 1945 году было принято 380 человек, а к началу учебного года 1954/55–700. К тому же росло число студентов. В 1946 году насчитывалось 1056, тогда как в 1955 их было больше в 3 раза – 3200. Подобного рода кратные увеличения можно объяснить предоставлением со стороны государства норм приема и улучшения качества подготовки абитуриентов.

Вопросы воспитания и идеологического характера были далеко не на последнем месте в приоритетах университета. Ставилась задача, при которой воспитательная работа становится не отдельно существующей частью, а неотъемлемым элементом образовательного процесса. Приобщение молодежи к науке, исследованиям было важным этапом для повышения воспитательной сознательности будущих специалистов СССР.

Профессорско-преподавательский состав также включен в работу. Важно было отказаться от пережитков прошлого. На смену должны прийти новые программы,

передовые технологии, пересмотр учебных планов довоенного и военного времени. Наполнение науки новыми достижениями считалось важной частью образовательной политики.

Изменения в студенческой среде были возможны благодаря приобщению к общественно-политическим и историческим дисциплинам. Ведущая позиция марксистско-ленинской идеологии требовала высокого внимания, приобщения и концентрации на тезисах Маркса и Ленина.

С 1948 года увеличивается количество выпускников. Если в 1946 их было 72 человек, в 1947–53, то с 1948 по 1955 оно увеличилось в более чем 8 раз.

Факультеты с наиболее крупными выпусками были биолого-почвенный, геолого-географический, историко-филологический. В 1952 году историко-филологический факультет выпускает специалистов по психологии, логике и русскому языку. Впервые в 1953 году юридический факультет выпускает специалистов.

Чтобы подтвердить статус выпускника необходимо было защитить дипломную работу и сдать государственные экзамены. Темы дипломных работ выдавались на 4 курсе, что давало возможность для более длительной подготовки исследования. Можно отметить, что ряд работ имели научный и практический интерес.

Выпускаемые специалисты в связи с существующей экономической системой направлялись на будущее место работы.

Научно-педагогический состав проходил проверку через аспирантуру. Создание квалифицированных исследовательских работ, рост профессорско-преподавательского состава – все это было возможным благодаря деятельности еще одной ступени обучения в университете – аспирантуре.

Подготовка научно-педагогических кадров через аспирантуру была важной задачей для кафедр, деканатов и ректората. Наблюдался постепенный рост числа аспирантов и улучшения качества подготовки, хотя оно еще не удовлетворяло всех ученых и руководство университета.

Критериями отбора не были однозначны. На протяжении конца 1940-х – начала 1950-х гг. велись дискуссии о критериях приема в аспирантуру. Одним из критерием считался тот, что аспирант должен был быть хорошо подготовлен и за спиной иметь производственный стаж не менее 3 лет. При этом, в противоположность этому можно отметить наличие недавних выпускников, которые и без опыта работы считались не менее эффективными. Приоритет отдавался специалистам технического и

естественного профиля. Кандидаты с физического и химического факультетов воспринимались как способные, имеющие опыт производственной практики и склонности к научной работе. В начале 1950-х испытания проверки «на прочность» будущего аспиранта были более сложные и как правило прием осуществлялся через теоретическую подготовку молодежи, что не имела производственного стажа.

Количество аспирантов росло. Если в 1946 году их насчитывалось 34 человека [7], то в 1955 в три раза больше – 91.

Таким образом несмотря на сложность послевоенного времени, отсутствия должной инфраструктуры, недобор студентов и прочие трудности исторического периода перед университетом ставились амбициозные задачи, которые необходимо было выполнять в короткий срок. В 1955 году университету исполнилось 75 лет. Девятое по счету высшее учебное заведение России прошло славный путь становления и приумножения. Университет стал крупным образовательным, культурным, исследовательским центром на территории Западной Сибири, Дальнего Востока, всего СССР. Первый ВУЗ за Уралом за установленное время подготовил тысячи специалистов. Несмотря на сложности послевоенного времени, отсутствия должной материальной базы, иные ограничения университет продолжал свою работу, ставил амбициозные цели, стремился к самым высоким результатам.

Теперь же, когда дана общая характеристика в послевоенное время стоит описать примерные направления неакадемической деятельности.

Молодежные общественные организации университета

Одним из актуальных направлений неакадемической деятельности можно считать общественную работу молодежных организаций. Они были важным «драйвером» для разрешения задач послевоенного времени.

Профком считался одной из ведущих организаций университета. Именно он представлял интересы студентов. На 1947 год в структуре было 1200 студентов, что 87% от всего студенческого коллектива [8]. Профсоюзный комитет занимался идейно-воспитательной и культурно-массовой работой среди обучающихся. Также можно отметить политику студенческой организации по отношению к окружающей среде. Совместно с ВЛКСМ профком проводил переустройство спортивных площадок. Количество членов профкома будет меняться на протяжении времени. Тенденция будет отражена в последовательном увеличении числа активных профкомовцев. Однако, счет участников объединения не отражает насыщенности неакадемической деятельности,

которую они могли исполнять. Скорее это вносит представление, что широкие массы были готовы стать исполнителями того или иного поручения, которое самими студентами впоследствии и реализовывалось (уборка территории, сбор урожая, хозяйственные работы и т.д.).

Еще одним молодежным объединением была комсомольская организация. На 1954/1955 гг. комсомольцев насчитывалось 3000 [9], по сравнению с тем, что было ранее. Опять-таки число участников не отражает представление об активности неакадемической деятельности, но ставит актуальным вопрос о реальных видах деятельности, который осуществлял комсомольский актив.

Именно комсомольская организация организовывала массовые политические, культурные, спортивные мероприятия. Ряд будущих кандидатов наук и докторов проходили через эту структуру. Именно идеологическая работа и воспитание комсомольцев через призму марксистско-ленинской теории являлось фундаментом успешной работы комсомола.

На заре послевоенного времени вплоть до середины 1950-х гг. видное место в университете занимали указанные выше объединения. Они мобилизовали молодежное население для сбора урожая, культурно-массовых мероприятий, иной деятельности, что требовало руководство университета.

Общественно-политическая деятельность университета

Жизнь университета и советского общества были тесно связаны друг с другом. Университеты не были изолированными учреждениями. Так в послевоенный период необходимо было разрешить вопросы хозяйственной разрухи, нерешенностью экономических трудностей и важности быстрого преодоления существующих задач. Задачи всесоюзного характера четвертой и пятой пятилетки требовали напряженного труда общества. Коллектив университета работал активно, стремился помочь восстановить народное хозяйство и поддержать трудящихся. Администрация и партийная ячейка направляли сообщество университета на решение различных задач.

В послевоенное время студенты и преподаватели начали активно ремонтировать аудитории университета, строили трамвайные линии в городе. Восстанавливали народное хозяйство. Администрация Томска направляла сотрудников университета для решения тех или иных задач по облагораживанию территорий сибирского города.

Общественно-политическая деятельность была тесно связана с агитационно-пропагандистской работой. Студенты и преподаватели активно участвовали в работе по чтению тысяч лекций на ряд тем. Историко-филоло-

гический, биолого-почвенный и другие участвовали в данной работе. В продолжении темы к 1951 году в агитколлективе университета было 308 студентов, в учебный 1954/55 год – 500. Данным общественным объединением проводились лекции, беседы на широкий ряд тем.

Большую помощь в работе с академическими группами студентов играл институт партийных прикрепленных. Во главе него стоял преподаватель, который имел высокую степень доверия, авторитет. Закрепленных за группами утверждали на партийном бюро факультета.

Однако во главе общественно-политической работы стояла партийная организация во главе с партийным бюро. На факультетах существовали надпартийные организации. Самыми многочисленными были студенты историко-филологического и механико-математического факультетов [10]. Со временем эта структура разрасталась, ее возглавляли бывшие фронтовики, профессора, кандидаты наук. Ряд известных ученых З.Я Бояршинова, А.П. Бородавкин, А.И. Данилов и многие другие впоследствии благодаря своей активности и поддержке коллектива университета вывели на новый уровень профессионализм партийной организации.

Партийная организация занималась важной работой. От мелких повседневных задач, связанных с учебой и исследованиями, до вопросов масштабного характера: подписка на государственные займы, сбор подписей под воззвания международной организации борцов за мир, обеспечение в порученных ТГУ избирательных участках выборов в органы государственной власти. Это были далеко не все функции, которые реализовывала партийная организация. В этот перечень также можно включить контроль за изданием газеты «За советскую науку», контроль методологических семинаров и кружков политической сети, забота о быте и отдыхе студентов, проведение занятий политинформации, организация работы студентов на сельскохозяйственных полях, организовывали агитационно-политическую работу и многое другое. Все это лишь часть деятельности партийной организации.

Обращая внимание на протоколы заседаний партийных бюро, можно заметить, какое большое количество разных вопросов неакадемической деятельности поднималось на собраниях. От партийного руководства комсомольской организации, до политико-воспитательной работы со студентами на ряде факультетов.

Профессора и преподаватели университета были активными участниками городских и областных мероприятий. Они вели пропагандистскую деятельность, участвовали в идейно-политических мероприятиях.

Исходя из предложенных вариантов деятельности партийной организации и партийного бюро, можно

предположить, что именно они являлись главными единицами, которые устанавливали направления неакадемической деятельности, способствовали активности студентов и профессорско-преподавательского состава. Главный политический «мозг» университета корректировал неакадемическую работу, находил наиболее приемлемые формы реализации. В связи с установками партии и правительства союзного уровня на местах с особым энтузиазмом вели борьбу за решения задач внеучебного и внеакадемического направлений. В дальнейшем партийная организация будет играть ведущую роль в широком перечне вопросов повседневной жизни университета.

Спортивное направление неакадемической деятельности

Спортивная жизнь не оставалась в стороне неакадемической деятельности университета. Несмотря на существующий учебный план, в котором обязательными были пары по физической культуре, вне учебной деятельности университет поощрял участников спортивных состязаний.

Так, на кафедре физической культуры, которой руководил Л. Г. Выдрин, и спортивный клуб университета вели систематическую работу по вовлечению студентов в спортивные соревнования. Постоянно проводились комсомольские кроссы, факультетские и меж факультетские состязания, готовились спортсмены-разрядники. Большой популярностью в ТГУ пользовались волейбол, баскетбол, лыжи, легкая атлетика, особенно бег. Многие соревнования проводились прямо на дорожках университетской рощи, привлекая многих болельщиков. Лыжные кроссы носили поистине массовый характер.

Университетская жизнь изобиловала количеством спортивных активностей. Проводились соревнования по всевозможным видам спорта, победителями которых были студенты химического факультета [11]. Популярны были как летние, так и зимние виды спорта [12]. Спектр видов спорта был масштабен – от шахмат [13] до бокса.

Постоянно росло число активных участников спортивного клуба. В 1951 году их было 1320, в последующие число постоянно увеличивалось [14].

Здоровый образ жизни в сочетании с активной гражданской позицией закаляли будущих специалистов Советского государства. Известный лозунг «В здоровом теле – здоровый дух!» был ориентиром для сотен и тысяч сотрудников университета. Спортивную деятельность невозможно обойти стороной, так как обязательные пары спустя время трансформировались в постоянную соревновательную деятельность вне учебного процесса.

В связи с этим спортивное направление, как и многие другие, можно рассмотреть через призму тесной связи

академической и неакадемической деятельности. Одна является продолжением второй. Подобное наблюдение может быть востребованным и для других направлений неакадемической деятельности, так как учебная работа не могла существовать отдельно, в отрыве от того, чем занимались студенты после завершения пар.

Помощь студентов в уборке урожая в колхозах

Обязательным мероприятием студенческой жизни считался сбор урожая, сельскохозяйственные работы, иные виды деятельности на селе и в деревне.

Множество личных воспоминаний осталось от студентов. Уезжая в «поля», они собирали урожай. Активные сельскохозяйственные работы были неотъемлемой частью жизни обучающихся. Подобного рода активность сплачивала студентов, объединяла для решения новых задач.

В сентябре 1953 года и феврале-марте 1954 года Пленум ЦК КПСС принял ряд решений по подъему сельского хозяйства. Так, руководство университета приняв к сведению данные решения создает специальные комиссии по оказанию помощи Асиновскому МТС и колхозу «Путь коммунизма» [15]. Работа характеризовала собой помощь научного, технического и культурно-массового характера. В Асиновском районе работало 500 студентов университета.

В 1954 г. на полях работало 600 комсомольцев, было выработано 7500 трудодней. Весной 1955 г. комсомольцы ТГУ трудились на посевах кукурузы. Летом – участвовали в заготовке кормов.

Столь важное направление для экономического развития нельзя недооценивать. В подобного рода трудовой деятельности студенты демонстрировали свои качества ответственности, порядочности, верности делу и совершенству скорости сбора посевных. Данная работа длительный период времени будет сопровождать все новых и новых учащихся. Более того могли формироваться новые навыки работы, которые могли быть наиболее актуальны для будущих специалистов биологического факультета, что лишним раз подчёркивает тесную связь между академической и неакадемической деятельностью.

Художественное направление, кружки самодеятельности

Праздники, концерты, годовщины, фестивали – все это и многое другое было ярким отражением жизни университета. Мероприятия, посвященные дням памяти, дню труда, иным церемониям формировали эстетический вкус у молодых людей. Активно в такие моменты реализовывалась воспитательная и пропагандистская

функция, так как через такие торжества доносились важные смыслы роли партии и государства в жизни каждого гражданина.

Томский университет имел представительство на мероприятиях разного характера. Городские, областные, всесоюзные становились частью культурной повестки жизни вуза. Часто коллективы университетов занимали первые места на соревнованиях, праздниках [16].

В университете на начало 1950-х годов насчитывалось 22 кружка художественной самодеятельности (драматические, хоры, драматические и т.д.) Они принимали активное участие в праздничных мероприятиях. Танцы, выступления были представлены трудящимся города, деревни.

Праздники играют важную роль в жизни Томского университета, объединяя студентов, преподавателей и сотрудников. Такие мероприятия помогают создать уникальный университетский дух и укрепляют чувство принадлежности к большому академическому сообществу. Благодаря этим событиям формируется богатая культурная традиция университета, отражающая его историю и достижения. Кроме того, праздники способствуют налаживанию межфакультетских и межкафедральных связей. Они становятся неотъемлемой частью студенческой жизни, вдохновляют на новые и грандиозные проекты.

Шефское направление

Университет, обладая большим опытом научной и образовательной деятельности, мог выступать наставником для сотрудников появляющихся школ, трудовых коллективов, иных учреждений, которые требовали помощи в организации своей повседневной жизни. Чаще всего с просьбами о поддержке обращались школы, рабочие производственных организаций. В данном случае возникает проблема интерпретации неакадемической деятельности университета, так как шефская работа предполагала широкий спектр разных видов деятельности. Так, например, студенты в Асиновском районе прочитали 200 лекций, провели столько же бесед. Были переданы 2000 книг для местных библиотек [17].

Сотрудники университета проделали работу в отношении заводов. Инструментальный, электроламповый, химический были шефские первому университету за Уралом. Городская типография, а также детские сады и школы получали советы по организации дошкольной деятельности [18].

Студенты создавали предметные кружки в школах и руководили ими. Так, в 1952 г. студенты мехмата работали с 10 такими кружками. В этом же году они провели математическую олимпиаду для школьников, в 1950/51 уч. году в городских школах работало 40 предметных круж-

ков, созданных студентами и молодыми сотрудниками университета [19].

Шефское направление среди предложенных выше является наиболее расширенным и универсальным по своему назначению. Чтение лекций, просветительская работа, наполнение библиотек книгами, наставление, организация и реорганизация ряда социальных институтов советского общества делали кураторство важным символическим капиталом первого вуза Сибири. Продолжающий собственное развитие, университет оказывает поддержку и другим учреждениям.

Заключение

Несмотря на сложность интерпретации третьей роли, отсутствия единых метрик исследования предложенного явления, Томский государственный университет в советский период играл важную роль в развитии науки, образования и культуры региона и страны в целом. Его социальная функция заключалась не только в подготовке квалифицированных специалистов, но и в формировании научного и культурного потенциала Советского Союза.

Одной из ключевых задач университета было обеспечение кадров для различных отраслей народного хозяйства: промышленности, сельского хозяйства, науки и образования. В условиях развития промышленного потенциала и научно-технического прогресса ТГУ стал центром подготовки инженеров, ученых, педагогов и специалистов по гуманитарным наукам. Это способствовало развитию региональной экономики и повышению уровня жизни населения.

Кроме того, университет выполнял важную просветительскую функцию. Он был площадкой для распространения коммунистической идеологии, формирования советской гражданской идентичности и воспитания молодежи в духе социалистических ценностей. Студенты и преподаватели активно участвовали в общественной жизни, работали в комсомольских и партийных организациях, занимались научной деятельностью, что способствовало укреплению социалистического строя.

Томский университет также играл роль культурного центра региона: проводил лекции, выставки, концерты, способствовал развитию науки и культуры на селе через образовательные программы и выездные мероприятия. Важной составляющей его социальной функции было создание условий для всестороннего развития личности, воспитания гражданина советского общества.

Можно сделать вывод, что именно общественно-по-

литическая функция была основной при формировании неакадемической деятельности. Партийная организация, бюро партии, надпартийные структуры, являлись двигателями всей неакадемической жизни университета. Благодаря решениям властных объединений университета задавалась работа по всем остальным направлениям.

Открытым остается вопрос о корректной интерпретации социальной деятельности Томского университета. В силу предложенных сфер активности видны определенные примеры, однако открытым остается вопрос, чтобы отрегулировать и разграничить различные проявления между друг другом. Быть может, для дальнейших исследований важно ставить не столько задачи количества, сколько качества реализации той или иной функции, наблюдение динамики, деградации и реставрации. Все это будет зависеть от целей исследования и желаемых результатов наблюдений.

Вопросы могут возникать по отсутствию идеологической работы как сферы неакадемической деятельности. Метрика в виде количества лекций не сможет дать объективных показателей качества работы. В связи с этим сложно представить механизм качества данного направления. Более того смею предположить, что идеологическая работа наполняла все остальные направления, так как ключевыми тезисами времени были важность роли партии и первых лиц государства в жизни каждого гражданина.

Отражение определенной деятельности университета может носить многовекторный характер. Функцию можно интерпретировать как общественную, культурную, шефскую, спортивную, политическую и т.д. В некоторых случаях и вовсе присутствуют элементы двойного назначения: общественно-политическое, социально-экономическое, культурно-политическое и т.д. На данный момент нет ответа на вопрос, как можно было разграничить, отделить или наоборот выделить наиболее приоритетную функцию в том или ином событии, какова ее метрика оценивания. Возможно, изучая отчеты университета за существующие годы, можно предложить сухие цифры, которые все расставят на свои места. Однако уровень объективности и реального отражения будет под большим вопросом.

Таким образом, в советское время Томский университет выступал не только как образовательное учреждение, но и как важный социальный институт, который в своей повседневной деятельности делал акцент не только на образовательную и научную деятельность, но и еще на неакадемическую активность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шандала Д.Е., Грибовский М.В. Дискуссия о третьей роли: подходы к изучению неакадемической деятельности университетов в исторической ретроспективе // Вестник Томского государственного университета. История. 2024. № 90. С. 66–73.
2. Парижские впечатления // За советскую науку. 1956. 24 июня.
3. За лето // За советскую науку. 1969. 4 сентября.
4. Медынский Е.Н. Народное образование в СССР. М., 1946. С. 173.
5. Зайченко П.А. Томский государственный университет имени В. В. Куйбышева: очерки по истории первого сиб. ун-та за 75 лет (1880–1955). Томск, [б. и.], [б. г.]. С. 413.
6. Отчет о работе ТГУ за 1945/46 уч. год. Томск, 1946. С. 1–2.
7. Справка заведующего отделом аспирантуры ТГУ от 7 VI 1955 г.
8. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 115. Оп. 4. Д. 49. Л. 9.
9. История профсоюзной организации Томского университета в документах и материалах (1905–2005 гг.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 39.
10. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 115. Оп. 5. Д. 10. Л. 19.
11. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 1963. Оп. 1. Д. 27. Л. 43–44.
12. Ковязин В. Усилим физкультурную работу // За советскую науку. 1947. № 8–9 (1 сент.). С. 4.
13. Куваев М. Как я работаю в течение семестра // За советскую науку. 1947. № 4 (14 июля). С. 2.
14. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 115. Оп. 7. Д. 18. Л. 12.
15. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 115. Оп. 8. Д. 1. Л. 121.
16. Ошарова Т. Важное средство культурного воспитания трудящихся // Красное знамя. Томск, 1950. 26 мая. № 103. С. 3.
17. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 115. Оп. 8. Д. 1. Л. 121.
18. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 115. Оп. 8. Д. 1. Л. 77–78.
19. Томский университет, 1880–1980: очерк истории и деятельности / В.С. Синяев, Е.С. Кирсанова, М.Е. Плотникова [и др.]; отв. ред. М.Е. Плотникова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1980.

© Шандала Даниил Евгеньевич (daniil.shandala.94@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»